

Толерантность: особенности и проблемы оценки

В средствах массовой информации и в специальной литературе все чаще встречаются публикации, связанные с попытками оценки места и роли толерантности в жизни общества. По этой причине большой научный и практический интерес вызывает подробный анализ толерантности как специфического и самостоятельного объекта прикладных научных исследований. Рассмотрение точек зрения на категорию «толерантность» дало основание полагать, что существует целый ряд «белых пятен» и пробелов методологического характера, не позволяющих собирать достоверную информацию и определять основные индикаторы, характеризующие состояние и особенности трансформации толерантности как социальной нормы, отражающей изменения ценностных ориентаций общества. Толерантность как характеристика нравственного состояния общества представляет «медаль с двумя сторонами»: с одной стороны, положительно, что она способствует достижению взаимопонимания с учетом признания прав и свобод, при согласовании различных мотивов, установок и ориентаций без насилия и подавления достоинства людей, позволяет сглаживать существующие межэтнические, межнациональные, расовые противоречия; с другой – отрицательно, так как она может восприниматься как вседозволенность, и прививать безразличие к абсолютно любым ценностям. Все вышеуказанное явилось обоснованием необходимости представления в статье критического анализа подходов к собственно определению и направлениям исследования толерантности, позволившего выявить принци-

пальные особенности достаточно сложного и многогранного объекта статистического исследования. В целях реализации принципа объективности выводов исследование проводилось с использованием методов анализа и синтеза, сравнения и сопоставления, обобщения и научной абстракции.

В статье представлено обоснование возможностей количественной оценки изменений толерантности во времени, с учетом анализа источников информации, представляющих данные специальных выборочных обследований, социологических опросов. Оценка информационной базы для характеристики толерантности выявила ряд препятствий и трудностей на пути сбора актуальной, полной и точной статистической информации о ее развитии. Авторами сделан акцент на проблеме информационного обеспечения прикладных исследований в области толерантности, что позволило сформулировать вывод об отсутствии и практической невозможности разработки и внедрения универсальной системы показателей или интегральной оценки толерантности, вне зависимости от ее вида. Основным результатом исследования явился тезис об отсутствии единой и общепризнанной методологии оценки толерантности, что представляется существенным препятствием на пути консолидации усилий в области обеспечения национальной безопасности страны.

Ключевые слова: толерантность, социальная толерантность, индикаторы толерантности, статистика толерантности, проблемы прикладного анализа толерантности.

Mikhail V. Karmanov, Olga A. Mahova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Tolerance: features and problems of evaluation

In the media and in specialized literature, publications related to attempts to assess the place and role of tolerance in the life of modern society are increasingly encountered. In this connection, a comprehensive scientific analysis of tolerance as an independent and distinctive object of applied research is of great scientific and practical interest. Considering the points of view on the category of "tolerance" gave grounds to believe that there are a number of "white spots" and gaps of methodological nature that do not allow collecting reliable information and identify the main indicators characterizing the state and features of the transformation of tolerance as a social norm reflecting changes in society's value orientations.

Tolerance as a characteristic of the moral state of society is a "medal with two sides": on the one hand, it is positive that it promotes mutual understanding, taking into account the recognition of rights and freedoms, with the coordination of different motives, attitudes and orientations without violence and suppression of human dignity, allows to smooth existing irreconcilable interethnic, interethnic, racial contradictions; on the other – negative, because it can be perceived as permissiveness, and instill indifference to values. All of the above was justification for the need to present in the article a critical analysis of approaches to the definition and directions of the study of tolerance, which made it possible to reveal its principal features as a complex and multifaceted object of statistical research. In order to implement

the principle of objectivity of conclusions, the study was conducted using the following methods: analysis and synthesis, comparison and comparison, generalization, the method of scientific abstraction. The article presents a substantiation of the possibilities of making a quantitative assessment of changes in tolerance in time, taking into account the analysis of information sources, which represent data of predominantly departmental reporting, special sample surveys, and sociological surveys. Evaluation of the information base for the characterization of tolerance has revealed a number of obstacles and difficulties in the way of collecting relevant, complete and accurate statistical information on its development. The authors emphasized the problem of information support of applied research in the field of tolerance, which allowed to formulate a conclusion about the absence and practical impossibility of developing and implementing a universal system of indicators or an integral assessment of tolerance, independent of its kind. The main result of the study was the thesis that there is no single and universally recognized methodology for assessing tolerance, which seems to be a significant obstacle to consolidating the efforts of the state in ensuring national security of the country.

Keywords: tolerance, social tolerance, indicators of tolerance, statistics of tolerance, problems of applied analysis of tolerance.

Введение

В двадцать первом веке из уст политиков и общественных деятелей, а также со страниц самых разнообразных средств массовой информации постоянно доносится слово толерантность, как некая панацея от бед, позволяющая человечеству решить любые социально-экономические проблемы. В этой связи закономерно возникает вопрос, а как выяснить имеет ли она место на самом деле и на каком уровне находится? Причем успешное решение данного вопроса, на наш взгляд, невозможно без прикладных (особенно статистических) исследований, позволяющих получать количественную характеристику различных и самых сложных явлений и процессов.

Применительно к толерантности особая роль статистики проступает в качестве инструмента, предоставляющего возможность избежать субъективизма при характеристике фактически сложившейся обстановки. В ряде стран мира наблюдается своя, присущая только данной популяции ситуация, из чего следует, что любые теоретические суждения о толерантности, не подкрепленные статистическими данными, зачастую выглядят как пустая дискуссия, жонглирование словами или в лучшем случае попыткой обосновать ту или иную содержательную конфигурацию, основанную лишь на отрывочном рассмотрении фактов. В подобных условиях те или иные заключения о толерантности сродни пустым словам, являющимися крайне неубедительными и не вызывающими ничего за исключением понимания бессилия и необходимости при помощи конкретных цифр доказать правоту собственных слов [1].

В этой связи, по-нашему мнению, не вызывает сомнений значимость привлечения

методов статистического анализа в целях объективной характеристики и обоснования любых актуальных проблем развития общества, в том числе касающихся и толерантности.

Толерантность как сложный объект прикладных исследований

Прежде всего, если определять толерантность как некую совокупность общественных отношений, то невозможно не признать, что она не носит статичного характера и постоянно изменяется. В результате наблюдается улучшение или ухудшение обстановки, а поэтому возникает потребность количественной оценки произошедших подвижек, что не представляется возможным без применения статистической методологии, объединяющей как приемы сбора первичной информации об объекте исследования, так и методы ее анализа с целью решения практических задач, направленных на выяснения характера, определения направления и оценки скорости трансформации ситуации.

Одновременно нельзя не принимать во внимание то обстоятельство, что практические разговоры о реальном положении дел в столь специфической области общественной жизни связаны с двойными стандартами, так как многие передовые государства земного шара, открывающие дискуссию о неудовлетворительном состоянии с толерантностью за пределами национальных границ, ничего не замечают на своей собственной территории. Например, европейские страны, еще не так давно активно голосовавшие за разрушение национальных границ, массовую доступность любых перемещений, личностную мобильность и т.д., вдруг неожиданно громко стали утверждать об исламизации об-

щества, нашествии мигрантов и повсеместном уничтожении собственных традиционных ценностей. В результате толкование разнообразных проявлений толерантности нередко превращается в политическое шоу, когда в зависимости от идеологических и сиюминутных интересов одни и те же статистические данные интерпретируются совершенно по-разному, либо вообще выпадают из поля видимости аналитиков [2].

Следовательно, чтобы разорвать пути «подобного непонимания» как никогда нужны конкретные статистические показатели, позволяющие четко оценивать ситуацию и предотвращать попытки любых демагогических рассуждений. Правда, количественная характеристика различных параметров состояния и динамики толерантности неосуществима без выяснения ее содержания и важнейших особенностей как объекта прикладных научных исследований. В этом контексте следует отметить, что, невзирая на отчасти устоявшиеся подходы к трактовке понятия толерантности, все же в них можно выделить определенные разночтения (табл. 1).

Обобщение и анализ содержания разнообразных точек зрения, представленных в табл. 1, вынуждает говорить о том, что толерантность может рассматриваться не только по отношению к обществу, но и по отношению к отдельному организму, то есть в биологическом, медицинском и т.п. аспектах. В этой связи, если пытаться проводить статистическую характеристику объекта исследования, то вольно или невольно придется выделять социальную толерантность, когда речь идет о терпимости, уважении, спокойном отношении и т.п., но именно в рамках общества, а не на уровне того или иного организма. К тому же она может быть ис-

Применяемые трактовки толерантности

Определение	Источник
«Толерантность – 1) иммунологическое состояние организма, при котором он способен синтезировать антитела в ответ на введение определенного антигена при сохранении иммунной реактивности к другим антигенам; 2) способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды; 3) терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению»	Большой энциклопедический словарь. Под ред. Прохорова А.М. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. М.: Большая российская энциклопедия, 1998, с. 1209 [3]
«Толерантность – это переходное состояние от конфликта, выливающегося в насилие, к взаимопониманию и сотрудничеству»	Перцев А.В. Ментальная толерантность // Вестник Уральского межрегионального института общественных наук, 2001, № 1, с. 53 [4]
«Толерантность – это ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям»	Декларация принципов толерантности Организации Объединенных Наций (Электронный ресурс: http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php) [5]
«Толерантность, или терпимость, стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от преобладающего типа или не придерживаются общепринятых мнений»	Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия Кругосвет (Электронный ресурс: http://krugosvet.ru) [6]
«Толерантность – это осознанное, спокойное, нормальное, равноправное и т.д. отношение к представителям других религий»	Словарь Брокгауза и Ефрона (Электронный ресурс: http://slovari.yandex.ru) [7]

толкована в узком или в широком смысле слова. Например, либо как в словаре Брокгауза и Ефрона – исключительно религиозная толерантность, либо как в Декларации ООН, где выделяются следующие разновидности толерантности: конфессиональная (религиозная); политическая; этническая; социальная; культурная; языковая и др.

Одновременно в специальной научной литературе, а также в средствах массовой информации можно встретить рассуждения и о таких аспектах толерантности, как: гендерная, расовая, национальная, по отношению к инвалидам, сексуально-ориентационная, образовательная, межклассовая, возрастная, профессиональная, должностная, инновационная и др. Причем в перспективе вообще пока не представляется возможным указать весь перечень социальных направлений, имеющих возможность быть примененными в целях определения уровня терпимости общества, отдельных социальных групп и конкретных лиц к чему-то иному, другому, новому и т.д. [8].

Характеристика возможностей проведения количественной оценки толерантности

Статистика, представляющая собой инструмент для анализа состояния любых социально-экономических процессов и явлений, на практике по отношению к толерантности оказывается в чрезвычайно сложных условиях. Такая позиция определена, во-первых, трудностью и по сути невозможностью количественной оценки на основе реализации одних и тех же подходов или показателей различных граней общественной жизни, основанных на определенной близости взглядов, вкусов, поведения и т.д.; во-вторых, скажем, сходные, примыкающие друг к другу с той или иной стороны толерантности, например, национальная и религиозная, тем не менее отражают несколько неидентичные, а порой и противоречащие аспекты терпимости [9], точно также как полностью не совпадают гендерная и возрастная, или политическая и межклассовая толерантности.

Следовательно, характеризуя каждый определенный вид толерантности, статистика волей-неволей обязана изыскивать своеобразные индикаторы, порой значительно отличающиеся друг от друга. Например, достижение согласия, договоренности, взаимопонимания, мира и т.п. между представителями отдельных профессий все же является более простым явлением, чем то же самое терпение применительно к классам, когортам, стратам или слоям населения, принципиально различающихся по своему социальному положению. Так, например, образовательная толерантность в сопоставлении с религиозной толерантностью представляется вариантом более простым в отношении его возможного достижения, тогда как второе на протяжении уже достаточно длительного периода времени не охватывает большие масштабы и не поддается широкому распространению.

Это означает, что применительно к статистической оценке состояния и развития объекта исследования практически невозможно однозначно охарактеризовать

толерантность, как строго определенной конструкции. Она постоянно приобретает специфические черты, характерные для конкретной своей разновидности, о которой идет речь. Предположим, если проводить количественное измерение, например, гендерной толерантности [10], то среди основных индикаторов чаще всего на практике применяют показатели, позволяющие отобразить равенство/неравенство полов во всех без исключения социально-экономических, политических, духовных и других сферах общественной жизни. К ним обычно относятся:

- представительство женщин в органах власти и управления самого различного уровня;
- вовлеченность женщин в те или иные отрасли производственной, культурной и пр. деятельности;
- доступность образования и карьерный рост женщин;
- степень различий в оплате труда между мужчинами и женщинами и др.;

Причем выделяемые аспекты, характеризующие женщин, преимущественно анализируются не самостоятельно, а в сравнении и сопоставлении с мужчинами. Подобный подход имеет своеобразный оттенок, так как изначально ориентирован на оценку равенства, которое носит относительный характер [11]. К тому же из поля зрения, как правило, исключаются те направления, где женщины наоборот находятся в несколько лучших условиях, чем мужчины (возраст выхода на пенсию, более мягкая уголовная ответственность при наличии детей и т.п.).

В данном контексте пока не ясно, представляется ли возможным выработка единых, унифицированных показателей, которые позволили бы выявить отношение людей ко всему иному, то есть элиминировать влияние такого фактора как принадлежность к определенному виду соци-

альной толерантности (гендерной, религиозной и т.д.). Мы пришли к выводу, что дать строго положительный ответ достаточно сложно, так как конкретные проявления социальной толерантности заметно различаются между собой. Нельзя не признать, что гендерная терпимость преимущественно не вызывает столько разночтений, экспрессии и эмоционального напряжения в отличие от сексуальной толерантности, которая буквально будоражит общество [12]. Аналогично обстоит дело и с национальной толерантностью [13], проявляющейся в последнее время в отдельных странах мира посредством противостояния представителей различных этносов.

Таким образом, принимая во внимание указанные обстоятельства, можно с уверенностью заключить, что разработать и внедрить стандартизированную, универсальную систему статистических показателей толерантности, независимую от ее видов, не представляется возможным. Наверное, для каждого конкретного случая необходимо определять некую свою частную подсистему индикаторов, которая дала бы возможность учесть специфику терпимости или нетерпимости к чему-либо иному в четко определенной сфере жизнедеятельности.

В целях получения обобщенной характеристики социальной толерантности [14] общества, видимо, также надлежит разработать сводные показатели, разрешающие объединить частные оценки, связанные с половой, возрастной, религиозной, физиологической, этнической, сексуальной и т.д. толерантностью. Что это будут за показатели, покажет время. Сейчас ясно только одно – сегодня обострилась необходимость решить данную многогранную и сложную проблему, так как она не просто является препятствием

и вызывает трудности, а делает невозможной оценку толерантности в обществе, что существенно затрудняет принятие грамотных управленческих решений в рассматриваемой области, направленных на сохранение социального мира и согласия в обществе.

Акцентируя внимание на использовании любых (частных или обобщающих) индикаторов толерантности общества, следует иметь в виду, что статистика применительно к ней решает три традиционные задачи:

- 1) дать оценку уровня толерантности;
- 2) охарактеризовать динамику толерантности;
- 3) провести анализ последствий изменения толерантности, особенно с позиций ее взаимосвязи с другими общественными явлениями и процессами.

При этом, учитывая многоаспектный характер социальной толерантности, нельзя не учитывать, что ее различные виды могут находиться на неодинаковом уровне развития. Ведь в современных условиях, по крайней мере в подавляющем большинстве стран с высоким уровнем экономического развития, гендерные различия не порождают таких противоречий, как этнические, религиозные и ряд других отличий между людьми, обуславливающих их взгляды, обычаи и нормы поведения. В результате, определяя количественные показатели частных аспектов социальной толерантности, статистикой будет решаться важнейшая практическая задача сводной, обобщенной оценки ситуации, позволяющая ответить на вопрос, как именно объединяются и соотносятся вместе отдельные индикаторы. Ведь они могут быть не только равноценными, но и сильно различаться по своему значению, что приведет к необходимости использовать некоторые веса. Данные

вопросы способны порождать научные споры и дискуссии ученых и экспертов. Отдельно стоит сказать и о том, что многочисленные аспекты социальной толерантности по-разному влияют на ситуацию [15], а поэтому не являются идентичными и однообразными факторами общественного развития. Часть из них позволяют прийти к согласованности, другая же часть может стать основанием для полного неприятия позиции оппонентов, что нередко провоцирует резкое возрастание социальной напряженности.

Информационная база статистики толерантности

Рассматривая толерантность, как самостоятельный предмет познания [16] трудно пройти мимо актуальной проблемы информационной базы ее прикладных исследований. В настоящее время в нашей стране существует несоответствие спроса и предложения между информацией, которую общество желает получить о тех или иных гранях толерантности, и наличием в свободном доступе статистических данных, касающихся предмета разговора. К сожалению, в официальных информационных источниках представляются лишь косвенные данные о положении дел с толерантностью, которые не охватывают все ее стороны или грани. При этом достаточно часто статистические показатели, характеризующие, к примеру, религиозную, языковую или национальную толерантность, часто получают по материалам выборочных социологических обследований, которые имеют не сплошной характер и отражают мнения, как правило, небольшой части населения. Следовательно, делать выводы и выстраивать суждения о таком актуальном объекте исследования как толерантность приходится преимущественно

на основе данных выборочных обследований, являющихся хоть и научно обоснованными, но далеко не всегда репрезентативными, что приводит к результатам, которые зачастую неоднозначно воспринимаются всеми без исключения членами общества.

Отсутствие полной открытости (имея в виду опасный характер данных о толерантности) вызывает к жизни еще одну проблему, которую по традиции не принято представлять на широкое общественное обозрение. Статистические органы достаточно узкого круга государств мира могут утверждать, что подробные цифровые материалы о толерантности являются доступными для широких слоев общества. Гораздо чаще информация о фактическом положении дел с толерантностью, особенно касаясь расовых, национальных, языковых, религиозных и сексуальных аспектов, известна явно не всем, а только ученым, чиновникам или другим представителям власти. Такая ситуация не случайна и определяется тем, что многие люди, особенно придерживающиеся разных взглядов и ценностей, в своей массе обычно скептически относятся к активным и назойливым призывам к толерантности по отношению к другим конфессиям, вероисповеданию и т.п. [17], усматривая в этом попытку наступления на собственные воззрения. В итоге публикация статистических материалов о толерантности зачастую приводит к серьезным спорам и даже прямому противостоянию лиц, находящихся на несовпадающих жизненных позициях, привыкших к устоявшимся традициям, поведению и взглядам [18], [19].

Еще одной проблемой статистического отображения обстановки с толерантностью в обществе необходимо признать объективную невозможность точной оценки изменений, происходящих во времени.

Межнациональные трения, нетерпимость к другим религиям, острые социальные противоречия и т.п. могут находиться в качественно различном состоянии [20]. Если они проявляются практически в конкретных действиях, которые можно измерить количественно (число выступлений, число столкновений и т.д.), то тогда задача статистики серьезно упрощается, потому что имеется возможность опереться хоть на какие-то цифры. Все становится гораздо сложнее, когда острые противоречия, затрагивающие отдельные стороны социальной толерантности, находятся в закрытой форме. Скажем, как вообще можно измерить неприязнь конкретного индивидуума, тех или иных социальных групп или стран к инакомыслию в сфере вероисповедания, брачно-семейных ценностей, политико-идеологических ориентиров и т.д., если реальное недовольство или злоба не выливаются в конкретные действия. Конечно, здесь могут быть использованы возможности анонимных опросов, интервью и т.п., но они далеко не всегда и не везде разрешают отразить истинное положение дел. Предположим, если коренное население недовольно интенсивным притоком нелегальных мигрантов или увеличением абсолютного и относительного представительства иных этнических групп в обществе, то не всегда стоит надеяться на его откровенность даже при анонимном анкетировании [2], тем более, когда конфликты на национальной и религиозной почве преследуются по закону.

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что, несмотря на повышенное внимание, которое в настоящее время уделяется вопросам толерантности, как одной из социальных ценностей и этических норм

современного общества, статистические исследования ее различных аспектов, прежде всего, с позиции количественной характеристики существующего положения дел явно находятся в стадии формирования и становления. Ут-

верждая, что статистическая информация является неотъемлемым составляющим элементом процесса разработки и принятия управленческих решений, сегодня необходимо добавлять, что серьезные пробелы в методологии изме-

рения терпимости общества к любым проявлениям иного мировоззрения могут пагубно отразиться на оценке реальной картины бытия, особенно с позиций состояния межэтнической толерантности и общественного согласия.

Литература

1. *Завражин А.В., Карманов М.В.* Толерантность как актуальный объект прикладных научных исследований // *Право и образование.* 2014. № 2. С. 71–78.
2. *Карманов М.В.* Демографическая экспансия как объект статистического исследования // *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО.* 2010. №4. С. 114–118.
3. *Большой энциклопедический словарь.* Под. ред. Прохорова А.М. Изд. 2-е. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 1209.
4. *Перцев А.В.* Ментальная толерантность // *Вестник Уральского межрегионального института общественных наук.* 2001. №1. С. 50–70.
5. Декларация принципов толерантности Организации Объединенных Наций, утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 03.09.2017).
6. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия *Кругосвет.* URL: <http://krugosvet.ru> (дата обращения: 23.08.2017).
7. *Словарь Брокгауза и Ефрона.* URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 25.08.2017).
8. *Юдина Т.Н.* Миграция: словарь основных терминов: Учебное пособие. М.: Издательство РГСУ. Академический Проект, 2007.
9. *Хомяков М.Б.* Толерантность и ее границы // *Национальный психологический журнал.* 2011. №2(6). С. 25–33.
10. *Урусова Л.Х.* Гендерная толерантность в современном обществе // *Вестник Кемеровского государственного университета.* 2014. № 2 (58). Т.2. С. 122–124.
11. *Каширина М.Л.* Гендерная асимметрия занятости: ее отличительные особенности в современной экономике России // *Территория науки.* 2006. № 1 (1). С. 16–22.
12. *Призыв к толерантности или пропаганда гомосексуализма?* URL: <http://www.pravoslavie.ru/66371.html> (дата обращения: 13.09.2017).
13. *Форум толерантности Центрального федерального округа.* URL: <http://expoeventhall.ru/ft2014/theme/> (дата обращения: 13.09.2017).
14. *Старостенко А.М.* Социальная толерантность и согласие – формы участия граждан в управлении изменениями // *Среднерусский вестник общественных наук.* 2012. № 4 (1). С. 51–58.

References

1. *Zavrazhin A.V., Karmanov M.V.* Tolerantnost' kak aktual'nyy ob'ekt prikladnykh nauchnykh issledovaniy. *Pravo i obrazovanie.* 2014. No. 2. P. 71–78. (In Russ.)
2. *Karmanov M.V.* Demograficheskaya ekspansiya kak ob'ekt statisticheskogo issledovaniya. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO.* 2010. No. 4. P. 114–118. (In Russ.)
3. *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'.* Ed. Prokhorova A.M. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 1998. P. 1209. (In Russ.)
4. *Pertsev A.V.* Mental'naya tolerantnost'. *Vestnik Ural'skogo mezhhregional'nogo instituta obshchestvennykh nauk.* 2001. No. 1. P. 50–70. (In Russ.)
5. *Deklaratsiya printsipov tolerantnosti Organizatsii Ob'edinennykh Natsiy, utverzhdena rezolyutsiyey 5.61 general'noy konferentsii YuNESKO ot 16 noyabrya 1995 goda.* URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (accessed: 03.09.2017). (In Russ.)
6. *Universal'naya nauchno-populyarnaya onlayn-entsiklopediya Krugosvet.* URL: <http://krugosvet.ru> (accessed: 23.08.2017). (In Russ.)
7. *Slovar' Brokgauza i Efrona.* URL: <http://slovari.yandex.ru> (accessed: 25.08.2017). (In Russ.)
8. *Yudina T.N.* Migratsiya: slovar' osnovnykh terminov: *Uchebnoe posobie.* Moscow: Izdatel'stvo RGSU. Akademicheskii Proekt, 2007. (In Russ.)
9. *Khomiyakov M.B.* Tolerantnost' i ee granitsy. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal.* 2011. No. 2(6). P. 25–33. (In Russ.)
10. *Urusova L.Kh.* Gendernaya tolerantnost' v sovremennom obshchestve. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2014. No. 2 (58). Vol. 2. P. 122–124. (In Russ.)
11. *Kashirina M.L.* Gendernaya asimmetriya zanyatosti: ee otlichitel'nye osobennosti v sovremennoy ekonomike Rossii. *Territoriya nauki.* 2006. No. 1 (1). P. 16–22. (In Russ.)
12. *Prizyv k tolerantnosti ili propaganda gомосексуализма?* URL: <http://www.pravoslavie.ru/66371.html> (accessed: 13.09.2017). (In Russ.)
13. *Forum tolerantnosti Tsentral'nogo federal'nogo okruga.* URL: <http://expoeventhall.ru/ft2014/theme/> (accessed: 13.09.2017). (In Russ.)
14. *Starostenko A.M.* Sotsial'naya tolerantnost' i soglasie – formy uchastiya grazhdan v upravlenii izmeneniyami. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk.* 2012. No. 4 (1). P. 51–58. (In Russ.)

15. *Победа Н.А.* Толерантность: содержательные смыслы и социологическая интерпретация // Социологические исследования. 2007. № 6. С. 13–28.

16. Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований : сборник научных статей. Под. ред. М.В. Новикова, Н.В. Нижегородцевой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. 357 с.

17. *Харламов А.В.* Религиозная толерантность в современной России // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. С. 81–83.

18. Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения. URL: <http://www.tolerance.ru/RP-prav-anal.php?PrPage=> (дата обращения: 15.09.2017).

19. Разъяснения по разжиганию национальной розни в СМИ URL: <http://prediger.ru/forum/index.php?showtopic=161> (дата обращения: 15.09.2017).

20. *Кунц Е.В.* Межнациональные и религиозные конфликты и особенности их проявления // Вестник Челябинского государственного университета. серия: Право. 2016. Т. 1. Вып. 2. С. 56–61.

15. *Pobeda N.A.* Tolerantnost': sodержatel'nye smysly i sotsiologicheskaya interpretatsiya. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2007. No. 6. P. 13–28. (In Russ.)

16. Tolerantnost' v sovremennom obshchestve: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy : sbornik nauchnykh statey. Ed. M.V. Novikova, N.V. Nizhegorodtsevoy. Yaroslavl': Izd-vo YaGPU, 2011. 357 p. (In Russ.)

17. *Kharlamov A.V.* Religioznaya tolerantnost' v sovremennoy Rossii. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2008. No. 5. P. 81–83. (In Russ.)

18. Rossiyskaya pressa v polikul'turnom obshchestve: tolerantnost' i mul'tikul'turalizm kak orientiry professional'nogo povedeniya. URL: <http://www.tolerance.ru/RP-prav-anal.php?PrPage=> (accessed: 15.09.2017). (In Russ.)

19. Raz'yasneniya po razzhiganiyu natsional'noy rozni v SMI URL: <http://prediger.ru/forum/index.php?showtopic=161> (accessed: 15.09.2017). (In Russ.)

20. *Kunts E.V.* Mezhnatsional'nye i religioznye konflikty i osobennosti ikh proyavleniya. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. seriya: Pravo. 2016. Vol. 1. Iss. 2. P. 56–61. (In Russ.)

Сведения об авторах

Михаил Владимирович Карманов

Д.э.н., профессор,
профессор кафедры Статистики
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Эл. почта: Karmanov.MV@rea.ru

Ольга Анатольевна Махова

К.э.н., доцент,
доцент кафедры Статистики
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Эл. почта: Makhova.OA@rea.ru

Information about the authors

Mikhail V. Karmanov

Dr. Sci. (Economics), Professor, Professor of the
Department of Statistics
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
E-mail: Karmanov.MV@rea.ru

Olga A. Makhova

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Statistics
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
E-mail: Makhova.OA@rea.ru